Л И Н Г В И С Т И К А

ЛЕКСИКОЛОГИЯ

УДК 811.512.145
DOI 10.25205/2312-6337-2025-2-9-21

Антропонимы служилых татар в памятниках письменности г. Тобольска XVII–XIX вв. в сравнительно-историческом аспекте

Г. Ч. Файзуллина [1], З. А. Тычинских [2], Г. Р. Галиуллина [3]

[1] *Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия*
[2] *Тобольская комплексная научная станция УрО РАН, Тобольск, Россия*
[3] *Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия*

Аннотация

Проанализировано 354 мужских антропонима отдельной этносоциальной группы – служилых татар, зафиксированных в русскоязычных источниках XVII в. и рубежа XVIII–XIX вв. В рассматриваемый период сохраняется тюркское ядро антропонимов, при этом наблюдается тенденция к уменьшению количества тюркских имен и, соответственно, к увеличению числа арабских и персидских заимствований под влиянием исламской культуры. Постепенное изменение состава и структуры именника демонстрируют гибридные имена. Несмотря на это, в именнике сохраняются реликты древнетюркского мировоззрения. На примере анализа именника сибирских служилых татар показано, что мусульманская религия была одним из ключевых факторов трансформации антропонимикона тюркских народов, принявших и исповедовавших ислам.

Ключевые слова

антропонимикон, памятники письменности, тюркизмы, исламская культура, XVII–XIX вв., Тобольск, сибирские служилые татары

Для цитирования

Файзуллина Г. Ч., Тычинских З. А., Галиуллина Г. Р. Антропонимы служилых татар в памятниках письменности г. Тобольска XVII–XIX вв. в сравнительно-историческом аспекте // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 2 (Вып. 54). С. 9–21. DOI 10.25205/2312-6337-2025-2-9-21

Anthroponyms of service Tatars in the written monuments of Tobolsk from the 17th to 19th centuries in a comparative-historical aspect

G. Ch. Faizullina [1], Z. A. Tychin'skikh [2], G. R. Galiullina [3]

[1] *University in Tyumen, Tyumen, Russia*
[2] *Tobolsk Complex Scientific Station, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Tobolsk, Russia*
[3] *Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia*

Abstract

This paper presents a novel comparative-historical study of the Turkic anthroponymy of the Siberian service Tatars, a Siberian Tatar ethnic subgroup who served within the "Irregular Troops of the Muslim Cossacks." The analysis focuses on two early Russian sources from the 17th to19th century period: "Books of the Tsar's Grants and Salaries. 1696" and "List of the Tobolsk Irregular Troops of the Muslim Cossack Command." The anthroponymicon of service Tatars is investigated using an interdisciplinary approach using both historical and

© Г. Ч. Файзуллина, З. А. Тычинских, Г. Р. Галиуллина, 2025

linguistic methods. It total, 354 male anthroponyms were analyzed, including lexemes with regional characteristics of the speech of Siberian Tatars. The operational dynamics of personal name spelling variants is revealed in relation to the codification of foreign lexeme orthographic norms within the Russian language. Over the period examined, the authors document the persistence of a Turkic foundation in the anthroponyms while noting a gradual decrease in the frequency of Turkic names and a simultaneous rise in names of Arabic and Persian origin, a phenomenon attributed to the effects of Islamic culture. Despite these trends, the name list shows the preservation of relicts of the ancient Turkic worldview. The analysis of the name list of Siberian service Tatars demonstrates that it is the adoption and practice of Islam that significantly impacted the anthroponymic landscape of the Turkic peoples of Western Siberia. Further research of the Siberian Tatar anthroponymy requires conducting a comparative analysis of their names with those of other Tatar populations and Turkic-speaking groups.

Keywords

anthroponymicon, written monuments, Turkic elements, Islamic culture, 17th–19th centuries, Tobolsk, Siberian service Tatars

For citation

Faizullina G. Ch., Tychin'skikh Z. A., Galiullina G. R. Antroponimy sluzhilykh tatar v pamyatnikakh pis'mennosti g. Tobol'ska 17–19 vv. v sravnitel'no-istoricheskom aspekte [Anthroponyms of service Tatars in the written monuments of Tobolsk from the 17th to 19th centuries in a comparative-historical aspect]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri* [*Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*]. 2025, no. 2 (iss. 54), pp. 9–21. (In Russian) DOI 10.25205/2312-6337-2025-2-9-21

Введение

На формирование и трансформацию антропонимикона существенное влияние оказывают исторические, политические и социокультурные процессы. Имя собственное является носителем значимой культурно-исторической информации. Тюркские антропонимы XVII–XIX вв. сыграли важную роль в формировании современного онимического пространства Тюменской области – топонимикона региона и фамильекона сибирских татар.

Изучение антропонимикона является одним из важных направлений современных историко-филологических исследований. При этом ономастика относится к одной из самых развитых отраслей татарского языкознания, изучается происхождение [Галиуллина 2008, 2013; Саттаров 1989], история формирования антропонимикона [Ахметзянов 1991; Галиуллина 2014; Хадиева 2015], источниковедение [Усманов 1972; Валиева 2022] и др.

В центре внимания исследователей языка и культуры сибирских татар находится исторический [Алишина 2016; Гильфанова 1999] и современный [Тимканова 2005; Чаукерова 2008] ономастикон. В лексикографическом плане известен «Словник личных имен жителей бухарских волостей Тобольской губернии XIX – начала XX века» [Словник 2023].

Вместе с тем ранний пласт именника сибирских татар редко попадает в поле зрения исследователей. Актуальность работы обусловлена введением в научный оборот функционировавших в XVII–XIX вв. антропонимов служилых татар на основе неизученных памятников письменности г. Тобольска. Антропонимический материал важен для дальнейших лингвистических, исторических и лингвокультурологических исследований. Новизна исследования заключается в том, что впервые вводится в научный оборот и проводится сравнительно-исторический анализ тюркских антропонимов на исторических источниках раннего периода в региональном аспекте. При изучении антропонимикона учитывается также сословный аспект, так как рассматривается именник этносоциальной группы служилых татар, его трансформация в течение определенного исторического периода.

Цель данной работы – рассмотрение антропонимов отдельной этносоциальной группы – служилых татар в определенный хронологический период для выявления характерных особенностей имянаречения, факторов, влияющих на формирование антропонимикона и его трансформацию, анализ воздействия интра- и экстралингвистических факторов на формирование и развитие сибирско-татарского именника.

Материал и методы исследования

При анализе материала использовались исторические и лингвистические методы: историографический анализ, сравнительно-исторический метод, ретроспективный метод, описание и экспертиза рукописного текста, источниковедческий анализ, этимологический анализ, лингвокультурологический анализ.

В течение XVII–XIX вв. одной из этносоциальных групп сибирских татар были служилые татары. Эта категория сибирско-татарского населения складывалась с конца XVI в. в основном из военно-служилой верхушки бывшего Сибирского ханства. В свое время С. В. Бахрушин отмечал, что формирование татарского военно-служилого контингента в Сибири происходило в интересах колонизаторской политики московской власти, которая «для продвижения вглубь Сибири и объясачения жителей» использовала былых вассалов хана Кучума, «предоставив им за это ряд прав и преимуществ» [Бахрушин 1955: 163]. В итоге в первых русских сибирских городах возникли команды служилых людей, сыгравшие значимую роль в дальнейшем освоении Сибири.

В источниках упоминаются имена представителей сибирско-татарской знати: князь Енбулат, служивший в Тобольске в 90-е гг. XVI в., его сын князь Кутука и внук Аллагур-мурза, мурза Кайдаул Байсеитов, его сыновья Мамет, Читей и Аиткул Кайдауловы, тарский князец Тынмамет Берделей-мурзин, его сын Кучука Тынмаметов и внук Талайка Кучуков [Бахрушин 1955: 164–165], князь Аткачарко Ахманаев, тюменские «юртовские служивые татарове лучшие люди» Девей Иртышов, Буйдак Емачтаев, Тугока Келементеев, Моюмас Азехматов, Казад Енгильдеев, Устемир Канчюрин и др. [Миллер 1941: 159], «юртовские служивые татарове» Кызылбай Копландеев, Мамеделей Кызылбаев, Ишмурза Ендалеев, Козмамет Ахмаметев, Ебаргул Аллагулов, Келмамет княж Бегишов и др. [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 14. Л. 98, 151 об. и др.].

Значительный пласт материалов по истории служилых татар хранится в архивных фондах г. Тобольска. Одним из наиболее информативных документов является «Дело об образовании городовых казачьих команд» [ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329, оп. 13, д. 7], в котором собраны различные сведения по истории служилых татар (рапорты, доношения, письма, ведомости, списки команд и пр.), относящиеся к периоду конца XVIII – начала XIX вв. Само «Дело» датируется 1795–1807 гг. Один из документов этого «Дела» – «Список Тобольской иррегулярной из магометан казачьей команды» [ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329, оп. 13, д. 7, л. 195–221 об.] является ранним источником, где присутствует достаточно полный материал по антропонимикону тобольских служилых татар рубежа XVIII–XIX вв. Другой документ, более раннего периода, конца XVII в. – «Книги государева жалованья и окладные. 1696 г.», также содержит полный список тобольских служилых татар [Тобольск 1885: 59–61].

В источнике XVII в. употребляется 150 антропонимов, относящихся к 246 персонам, во втором – 204 антропонима, называющих 367 персон.

Таким образом, нами рассматриваются документы, содержащие полные списки служилых татар г. Тобольска второй половины XVII и рубежа XVIII–XIX вв. Отметим, что особенностью этносоциальной группы служилых татар на протяжении всего периода существования была определенная корпоративная замкнутость, так как в команды набирались в основном дети и племянники служилых [Тычинских 2010: 87]. Данные материалы, содержащие именник конкретной этносоциальной группы, позволяют зафиксировать происходившие в течение столетия изменения в антропонимиконе служилых татар.

Для установления происхождения личных имен нами использованы признанные в научном мире этимологические и толковые словари: «Древнетюркский словарь» [ДТС 1969], этимологические словари тюркских языков, размещенные на платформе Monumenta Altaica [https://altaica.ru/index.html], словари татарских личных имен [Саттаров 1998, 2019], «Этимологический словарь татарского языка» [Әхмәтьянов 2015] и др.

Сравнительно-исторический анализ антропонимов служилых татар

Исследование антропонимикона исторических памятников показывает, что в процессе фиксации произошло сильное искажение татарских имен и их адаптация к русской фонетической системе и графике. Это привело к появлению различных вариантов одного и того же антропонима. В отдельных случаях идентифицировать ряд антропонимов, провести их этимологический анализ, определить генезис и структурно-словообразовательные особенности представляется невозможным. Однако в большинстве случаев довольно легко восстанавливается первоначальное значение и структура антропонимов.

Как показывает анализ источников XVII в., в данный период была полностью сформирована двухкомпонентная антропонимическая формула, состоящая из личного имени и фамилии, которая является основной и единственной в списке имен служилых татар: *Аднягулко Меллыбаев*, *Кутайгулко Шамаев*, *Курбанбаки Уразаев*, *Уразайко Бекметев*, *Маметкулко Итсинин*, *Таушенко Айдяков*. Таким образом, в XVII–XVIII вв. используются только два элемента – имя и фамилия. На рубеже XVIII–XIX вв. преобладают двухкомпонентные формулы (94,8 %), а также наблюдается проникновение трехкомпонентной антропонимической формулы (5,2 %), состоящей из личного имени, отчества и фамилии. При этом отчества образуются по тем же моделям, что и фамилии: «мужское личное имя + аффикс *-ов* / *-ев*» и «мужское личное имя + аффикс *-ин*»: *Ишмамет=ов*, *Уразмет=ев*, *Камаш=ин* и т. п.: *Аксеит Миралиев Султаметев*, *Уцкурта Регимбакиев Алыков*, *Сеидмамет Муратов Багишев*, *Авазбакей Рахматуллов Кулмаметев*, *Уразай Аизбакиев Сафаралиев*. Ономатологи, изучавшие исторический русский антропонимикон, акцентируют внимание на функционировании в исторических памятниках XVI–XVII вв. указанной выше антропонимической формулы без специальных суффиксов, образующих отчества [Чичагов 1959; Зинин 1972; Бондалетов 1983; Суперанская 1990; и др.]. Мы можем предположить, что при фиксации имен служилых татар г. Тобольска соблюдалась традиция передачи антропонимических единиц, сложившаяся в XVI–XVIII вв.

В русских письменных источниках XVI–XVIII вв. для передачи татарских имен использовались аналитические и синтетические модели (см., например: [Писцовое описание… 2006; Список с писцовой и межевой книги… 1909; и др.]). Эта особенность соблюдается и в анализируемых нами источниках.

В XVII–XVIII вв. имеет место только синтетическая модель, при этом большинство имен записано в уменьшительно-уничижительной форме, что соответствовало традициям официально-делового стиля той эпохи: *Исенгулко*, *Кинчичко*, *Мамнячко*, *Турметко*, *Тохтаметко*, *Исенгилдейко.* Синтетическая модель наблюдается при написании как простых, так и сложных имен: *Сафарко* (арабский *Сафар* (1. Путешествие; 2. Название второго месяца хиджры) + *-ко* (формант, восходящий к уменьшительно-уничижительному суффиксу русского языка *-к-*), *Исенко* (*исән* > древнетюркский *esän* – здоровый, невредимый; употреблялся еще в древнетюркскую эпоху в составе собственных имен [ДТС 1969: 182]; *Ураско* (*ураз ~ урас* ‘счастье’, ‘языческий бог счастья’ < др. перс. *роз* ‘день, солнце; счастье’ [Әхмәтьянов 2015: 350] + *-ко*; *Кутлумамет* (ср. казанско-татарская форма *Котлы* > древнетюркский *qutluġ* (счастливый, приносящий счастье, успех, удачу [ДТС 1969: 473]) + *Мәмәт* (сокращенная разговорная форма от араб. *Мөхәммәт* [Саттаров 2019: 242]), *Бектемирко* (*бек ~ бик ~ бәк* > древнетюркский *beg* – правитель, вождь, бек, князь, господин и др.; использовался в древнетюркскую эпоху в составе собственных имен [ДТС 1969: 91] + *темир* (ср. казанско-татарский *тимер* > древнетюркский *temir (d-)*, функционировал в качестве компонента личного имени [EDPT 1972: 509].

В русских письменных памятниках данного периода имена широко представлены в простонародной разговорной форме с использованием уничижительного форманта субъективной оценки *-ко*, *-ка*, который употребляется в составе имен простого народа, указывая на их социальную принадлежность. Однако в XVII в. данный показатель в антропонимиконе изменяет свое качество – «субъективной оценки» – и выступает как словообразующий формант [Зинин 1972: 121]. В нашем списке имена даются только в одной форме с показателем *-ко*.

Ряд имен в указанном документе употребляется без данного показателя например: *Азбакей*, *Сабанак*, *Кармышан*, *Тахлыбай*, *Мамет*, *Аптыш*, *Акшац*, *Кутлумамет*. На наш взгляд, это связано с высоким положением указанных лиц. О существовании социальной дифференциации в именах указывают и исследователи исторической русской антропонимии [Чичагов 1959: 9;

Бондалетов 1983: 105; Королева 2000: 19; и др.]. Обычно на места с высоким окладом русские власти назначали лиц, имевших наибольший вес в социальной иерархии. Все перечисленные служилые татары имели самые большие оклады, что соответствовало уважительному отношению к ним со стороны власти [Тычинских 2010: 74–76]. Это отразилось и в написании имен.

Все остальные служилые татары, как и рядовые русские служилые люди, наделялись при обращении к ним уменьшительной формой имени. Заметим, что для документа следующего периода – рубежа XVIII–XIX вв. – это уже не было характерно.

В источниках XVIII–XIX вв. при передаче сложносоставных имен аналитические и синтетические модели используются параллельно, кроме них употребляется полусинтетическая модель, которая наблюдается в именах, написанных через дефис: *Булат Мамет* (*Кылаев*), *Хош Бахты*, *Исенбай*, *Нурмамет*, *Нияд-баки*. Вероятно, такая передача сложных имен связана с отсутствием традиции и опыта написания инородных имен, также эта особенность может быть связана и с субъективными факторами.

С точки зрения происхождения имена подразделяются на исконно тюркские и заимствованные. В списке XVII в. исконно тюркские имена достаточно распространены, а на рубеже XVIII–XIX вв. наблюдается тенденция увеличения гибридных и полностью заимствованных имен, что показывает постепенную исламизацию именника татар.

В семантике исконных тюркских личных имен сохраняются отголоски древних воззрений. Тотемистические и анимистические представления отразились в именах, которые активно функционировали до полной исламизации именника. Вплоть до середины XIX в. имена тюркского происхождения были неотъемлемой частью именника. Эту особенность мы наблюдаем и в изучаемых списках. При рассмотрении тюркских компонентов в антропонимиконе с лингвокультурологической позиции внимание на себя обращают онимы, образованные от зоонимов, отсылающие, по всей вероятности, к древним тотемистическим воззрениям тюрков. Остановимся на некоторых из них более подробно.

Название древнего тотема тюрков волка *бүре* (пратюркское **bő:ri*) и его синоним *корт* ~ *курт* (пратюркское **qurt*) употреблялись в пратюркской антропонимической системе [Благова 2006: 716]. В наших списках с указанными компонентами зафиксированы следующие имена:

Буркибай < *бүре* + *-кәй* (уменьшительно-ласкательный аффикс) + *бай* (древнетюркский *baj* ‘богатый’, компонент сложносоставных древнетюркских имен [ДТС 1969: 79];

Уҗкурта / *Уҗкуртка* < *уҗ* (сибирско-татарский фонетический вариант чередования *җ* ~ *ч*; ср. казанско-татарский вариант *өч* > др. тюрк. *üč* ‘три’).

В списке XVII в. антропоним *Уҗкурта* / *Уҗкуртка* зафиксирован и в казанско-татарском фонетическом варианте *Учкуртка*. Трактовка образования антропонимов *Курткасичко*, *Курткашко* вызывает затруднения по причине сильного искажения; вероятно, они образованы присоединением к основе *курт* уменьшительно-ласкательного аффикса *-кач* (фонетические варианты *-каш*, *-кас*) и добавлением уничижительного суффикса. Указанные имена встречаются в обоих списках.

К языческим воззрениям восходят и другие тотемные антропонимы:

Куҗюк – Кучюк (ср. казанско-татарский *көчек* ~ *көҗек* ‘щенок’ (в обоих списках); в древнетюркскую эпоху употреблялся в качестве антропонима [ДТС 1969: 324]);

Араслан (*арыслан* ‘лев’) (в обоих списках); в древнетюркском языке лексема *Arslan* была распространенным компонентом личных имен [ДТС 1969: 55];

Кузей / *Кузейко* ‘ягненок, агнец, барашек’ (в обоих списках); в татарских диалектах встречаются формы *козе*, *кузы*; героя эпоса кыпчакских и южно-сибирских тюркских народов называли *Кузый Күрпәч* (*Күрпәҗ*), *Кузый Күрпә* [Әхмәтьянов 2015: 463];

Елка (в списке XVII в.) – от апеллятивной основы *елкы* ‘лошадь, конь’; как указывает Г. Ф. Благова, в пратюркской антропонимической системе употреблялось личное имя *Jylqy* в препозиции сложных имен; наличие имен с данным компонентом обусловлено особым почитанием лошади у тюрков [Благова 2006: 722];

Торгайко (в списке XVII в.) – от древнетюркской основы *torïγa* ‘жаворонок’ [ДТС 1969: 578]; в татарском литературном языке *тургай* – ‘жаворонок’, в сибирско-татарском диалекте – ‘воробей’. Возможно имя *Кургайко*, зафиксированное в списке XVII в., является искаженным вариантом данного имени.

Анализ тотемных имен показывает, что в обоих списках они употребляются редко, представлены единичными примерами.

Анимистические представления древних тюрков сохранились в имени *Танатарко* (*таң* ‘рассвет, заря’ + *атар* ‘рассветает’). Мужское имя *Таңатар*, образованное по аналитической глагольно-именной модели *Taŋ atar*, известно еще с пратюркской антропонимической системы. Как указывает Г. Ф. Благова, метафоризацию основы можно увязывать с поклонением солнцу, при вторичной метафоризации происходило переосмысление «время рождения ребенка» [Благова 2006: 672]. В историческом татарском именнике зафиксировано много сложносоставных имен с компонентом *Taŋ*, хотя как самостоятельный антропоним лексема *таң* употребляется довольно редко. Если компонент *таң* использовался как личное имя, то второй компонент таких имен являлся, в основном, глагольной или именной основой с повествующей характеристикой [Галиуллина 2008: 75].

Культ предков является одним из ведущих у сибирских татар, сохранившим актуальность и по сей день. Традиция наречения именем умершего родственника характерна по отношению к лицам мужского и женского пола. Данная традиция способствовала образованию родовых имен, легших в основу фамильекона и новых антропонимов на базе терминов родства. Имена *Атейко* и *Атычко* образованы от термина родства *ата* ‘отец’: так обращались к лицам мужского пола, которые были названы в честь дедушки.

Среди исконно тюркских имен особое место занимают антропонимы, образованные от глагольных основ, в семантике которых прослеживается пожелание ребенку благополучия, здоровья и счастья. У тюркских народов, в том числе и у татар, такие имена составляют большой пласт. Имена с данным компонентом зафиксированы еще в древнетюркскую эпоху [ДТС 1969: 183]. В исследуемых нами списках встречаются следующие имена с основой *исән*- ‘благополучен, здоров’: *Исенко*, *Сенка* (с усечением первого гласного), *Исеншян*, *Исенячко* (последние два имени являются, возможно, искаженными вариантами имен *Исәнәй* и *Исәншәй*), *Исеньярко* (*исән* + *яр* (персидский элемент в значении ‘друг’)), *Исенбай* (*Исән* + *бай*), *Исенгилдейко* / *Исенгилди* (*Исән* + *килде* / *гелди* ‘пришел’).

В эту же группу входят имена, образованные от следующих глагольных основ: *Терекилде* (*тере* ‘живой’ + *килде* ‘пришел’, *Турсунко* (*турсун* ‘пусть остается (живет)’ + суффикс *-ко*)), *Калыш* (*кал* ‘останься’ + глагольная форма на *-ыш*), с глаголом *тохта* (ср. казанско-татарскую форму *тукта*-) ‘остановись’: *Тохта* (при фиксации имени произошла замена *к* на *х*, которая проявляется регулярно и при фиксации именн казанских татар в исторических документах), *Тохтагул*, *Тохтабай*, *Тохтасун*, *Тохтарко*, *Тохтасичко*, *Тохтаметко.* Антропоним *Ямандычко* (*яман* ‘плохой’) является именем-оберегом от злых духов.

Долгожданного, вымоленного ребенка называли именами *Утей* ‘очень сильно вымоленный ребенок’, *Тлев* (от глагольной основы *теләү* ‘желать’), *Тлевбардейко* ‘выпрошенный ребенок’, *Такрингул* ‘раб Тенгри (Бога)’, *Танкгрибирди* ‘ребенок, данный Тенгри’.

Пожелание ребенку здоровья отражены и в именах с компонентом *таш* ‘камень’ и древним заимстованием из персидского *булат* ‘сталь’. Если в татарских семьях дети умирали или болели один за другим, то последующему ребенку давали имя с компонентами *таш*, *тимер*, *булат*, семантика которых включает понятие «выносливость, твердость». В антропонимиконе тюркских и других народов, относящихся к урало-алтайскому языковому союзу, функционирует большая группа имен с данными антропоформантами [Галиуллина 2008: 97]. В исследуемых списках нами зафиксированы следующие имена: *Ташбулат ~ Тажбулат*, *Таштимер*, *Булат*, *Бикбулат*.

Имена с компонентом *ураз* ‘счастье’ зафиксированы в следующих вариантах: *Уразайко* / *Уразай*, *Ураско*.

В исследуемых списках присутствует большое количество сложных имен с социальным детерминативом *бай.* Личные имена с данным компонентом известны еще с древнетюркской эпохи. В татарских именах данный компонент широко представлен в антропонимии татар как в препозитивной позиции, так и в постпозитиве [Галиуллина 2008: 87]. В наших материалах эта тенденция также наблюдается: *Байковко*, *Байшенячко*, *Тахлыбай*, *Буркибай*, *Исенбай*, *Кизылбай*, *Кутлубай*, *Салибай*, *Тохтабай* и др. В списке служилых татар XVII в. использовано еще одно имя, в составе встречается социальный детерминатив *чура* > *čo:r* ‘князь; храбрый’ [EDPT 1972: 428]: *Чюрючейко*.

На сословный характер происхождения онимов указывают также компонент *бәк* (*бек* ‘князь’), употребляющийся в составе сложных имен: *Бегишко* (*бек* + *иш* ‘пара’), *Бекбавлучко* (*бек* + *баулы* ‘привязанный; с веревкой’), *Бектемирко* (*бек* + *тимер* ‘железо’).

Частотными в именнике являются производные от татарских титулов *мурза*, *бик-* / *бек-*, поскольку большая часть служилых татар происходила из военно-служилой знати Сибирского ханства: *Адня Мурза*, *Мурза*, *Бекбулат*, *Бикмамет* и др.

Особо хотелось бы остановиться на имени *Бегиш*. В сибирской истории это имя известно как имя родоначальника клана служилых татар мурз Кульмаметьевых князя Бегиша, занимавшего высокое положение, возможно, беклярибека в Сибирском ханстве [Тычинских 2024: 50]. Имя *Бегиш*, по данным Г. Саттарова, сопоставимое с древнетюркским *begäč* ‘принц’, может дополнительно свидетельствовать об этом.

Имена служилой знати отразились и в сибирско-татарской топонимике: *Юрты Бегишевские*, *юрты Авазбакеевские*, *Кызылбаевские*, *Кильмаметские* и др.

Несколько имен связано с профессией, видом деятельности: *Сабанак*, *Атарко*, *Кулашко*.

Отметим наиболее употребительные исконно тюркские компоненты в личных именах:

1) в препозиции:

Бик-: *Бикбавлы*, *Бикбулат*, *Бикиня*, *Бикмамет*;

Исән-: *Исеншян*, *Исенячко*, *Исенбай*, *Исенгилди*;

Таш-: *Тажбулат*, *Таштимир*, *Ташмамет*;

Тохта-: *Тохтаметко*, *Тохтабай*, *Тохтагул*, *Тохта Кучюк*;

Тәңре-: *Такрингул*, *Танкгрибирди*; в этих именах первый компонент при фиксации искажен. Мы полагаем, что татарский звук [ң] по субъективным причинам при написании передавался сочетанием букв *к*, *нкг*;

2) в постпозиции:

-бай: *Тахлыбай*, *Буркибай*, *Енбай*, *Исенбай*, *Кизылбай*, *Кутлубай*, *Салибай*, *Тохтабай*;

-бирди: *Алабирди*, *Ижбирди*, *Танкгрибирди*, *Ходайбирди*;

3) в обеих позициях:

Булат: *Бикбулат*, *Булат Мамет*, *Тажбулат*;

Кул ~ гул ~ кол от древнетюркского *kul* ‘раб, невольник’, который употреблялся еще в древнетюркскую эпоху в составе собственных имен [ДТС 1969: 464]. В русских письменных источниках как сибирских татар (в случае наших примеров ниже), так и казанских татар (см. например: [Писцовое описание… 2006; Список с писцовой и межевой книги... 1909]), татарский редуцированный звук [о] всегда передается буквой *у*: *Аднягулко*, *Аитгулко*, *Кутайгулко*, *Аллагул*, *Исгуль*, *Кулмамет*, *Кулмет*, *Курбангул*, *Маметкулко*, *Раимгулко*, *Сеигулко*, *Такрингул*, *Тохтагул*, *Хозамгул*, *Хоцайгул*.

Заимствованные антропонимы имеют, как правило, арабские (*Аид*, *Аиса*, *Аюп*, *Баки*, *Зарывка*, *Ибрагим*, *Ильяс*, *Курбан*, *Лятип*) и персидские (*Адня*, *Батур*, *Калы*, *Мурзаш*, *Науруз*) корни. Основа антропонима *Ботайко*, видимо, восходит к монгольскому *Бату* / *Батый* ‘драгоценный камень’.

Следует отметить, что тенденция постепенной исламизации именника татар четко прослеживается в списке рубежа XVIII–XIX вв. Если в списке XVII в. преобладали исконно тюркские и гибридные имена (*Раимгулко*, *Маметкулко*, *Сеитгулко*, *Аднягулко*, *Кутлумухаммет*), а заимствованные имена, в основном, были простыми по структуре (*Сафарко*, *Меметко*, *Давлетко*, *Муратко*, *Саличко*, *Юсупко*, *Юзюп* и др.), то в списке рубежа XVIII–XIX вв. удельный вес заимствованных сложносоставных имен увеличивается (*Сеидбаки*, *Сафарали*, *Абдуманям*, *Аитбаки*, *Маметрегим*, *Сафарали*, *Муллабаки* и др.). Также состав простых имен претерпевает изменения: появляются несвойственные первому периоду имена, например, *Рецеп*, *Ибрагим*, *Нияс ~ Нияз*, *Мукмин*, *Муртаза*, *Муса*, *Исмаил*, *Лятип*, *Бахтияр* и др.

Следует отдельно остановиться на гибридных именах, которые составляют основной фонд списков. Ниже представлен полный список гибридных имен. В скобках указана современная форма имен у сибирских татар. Компоненты имен с неясной этимологией сопровождаются знаком вопроса (см. табл. 1).

Таблица 1
Table 1

Модели гибридных имен служилых татар XVIII–XIX вв.
Models of hybrid names of Tatar service personnel of the XVIII–XIX centuries

Модели имен по происхождению	XVII в.	Рубеж XVIII–XIX вв.
араб. + исконно тюркский	*Аитгулко* (*Аит* > *гает* + *кул* / *гул* + *-ко*) *Маметкулко* (*Мамет* > *Мухаммат* + *кул* / *гул* + *-ко*) *Раимгулко* (*Раим* + *кул* / *гул* + *-ко*) *Сеигулко* (*Сеи* > *Сает* + *кул* / *гул* + *-ко*) *Катыргулко* (*Катыр* > *Хатыр*?)+ *кул* / *гул* + *-ко*)	*Алабирди* (*Ала* > *Алла* + *бирди*) *Аллагул* (*Алла* + *бирди*) *Курбангул* (*Курбан*+ *кул* / *гул*) *Маметзаслан* (*Мамет* > *Мухаммат* ‘заслан’?) *Регимгул* / *Реимгул* (*Регим* / *Рехим* / *Реим* + *кул* / *гул*) *Сеидкуль* (*Сеид* + *кул* / *гул*)
перс. + исконно тюркский	*Аднягулко* (*Адня* / *Атна* + *кул* / *гул* + *-ко*) *Кутабердийко* (*Кута* > *Ходай?* или арабско-персидское заимствование в современных сибирских тюркских языках *Quday* + *берди* + *-ко*) *Кутайгулко* / *Куталгулко* (*Кутай* > *Ходай?* или заимствование в сибирских тюркских языках *Quday* + *кул* / *гул* + *-ко*) *Янгилдейко* (*Ян* / *Ен* > *җан* + *гилде* / *килде* + *-ко*)	*Енбай* (*Ен* / *Ян* > *җан* + *бай*) *Ходайбирди* (*Ходай* + *бирди*) *Хозамгул* (*Хуҗам*? *Ходай*? + *кул* / *гул*) *Хоцайгул* (возможно, искаженный вариант *Ходай* + *кул* / *гул*) *Хош Бахты* (*Хуш* + *бакты*) *Шабаба* (*Ша* > *шах* + *баба*)
исконно тюркский + араб.	*Ишмаметко* (*Иш* + *Мамет* > *Мухаммат* + *-ко*) *Кутлумамет* (*Кутлу* + *Мамет* > *Мухаммат*) *Тохтаметко* (*Тохта* / *Тукта* + *Мет* > *Мухаммат* + *-ко*) *Уразметко* (*Ураз* + *Мет* > *Мухаммат* + *-ко*) *Якшимаметко* (*Якши* + *Мамет* > *Мухаммат* + *-ко*)	*Аксеит* (*Ак* + *Сеит*) *Бикмамет* (*Бик* + *Мамет* > *Мухаммат*) *Ельмет* (*Ель* > *Ел* / *Ил* + *Мамет* > *Мухаммат*) *Ишмамет* (*Иш* + *Мамет* > *Мухаммат*) *Калмамет* (*Кал* > *кул* / *гул*? или *кал* перс. ‘родинка’ + *Мамет* > *Мухаммат*) *Кулмамет* (*Кул* / *гул* + *Мамет* > *Мухаммат*) *Кулмет* (*Кул* / *гул* + *Мет* > *Мухаммат*) *Суюцбаки* / *Суюцбака* / *Сиючьбака* (*Суюц* > *сөенеч* ‘радость’? + *баки*) *Ташмамет* (*Таш* + *Мамет* > *Мухаммат*) *Тлеумет* (*Теләү* + *Мамет* > *Мухаммат*) *Уразали* (*Ураз* + *Гали*) *Уразмамет* (*Ураз* + *Мамет* > *Мухаммат*)
исконно тюркский + перс.	*Исеньярко* (*Исен* / *исән* + *яр* + *-ко*)	–
араб. + исконно тюркский + араб.	–	*Реимгул Мамет*
исконно тюркский + перс. + исконно тюркский	*Ишамангулко* (*Ишаман*? + *кул* / *гул* + *-ко*)	–

В списках имеются антропонимы, этимологию которых невозможно восстановить из-за сильного искажения при фиксации, например, в списке XVII в. имена *Аничка*, *Мелмярко*, *Овеско*, *Мамеселячко*, *Шаушачко*, *Теумко*; в списке рубежа XVIII–XIX вв.: *Итимган*, *Малиса*, *Калы*, *Теум*.

В полных именах прослеживается древняя традиция сибирских татар – наречение именем умершего родственника: *Куцаш Ниязов Куцашев*, *Мамей Мамеев Сафаров*, *Исматулла Кулмаметев Кулмаметев*.

В списках имена представлены в различных фонетических вариантах. Это связано со становлением норм написания иноязычных лексем в русском языке: *Авазбаки* / *Авазбакей*, *Аид Мамед* / *Аидмамед*, *Аидбаки* / *Аидбака* / *Аитбаки*, *Исенгилди* / *Исянгильди*, *Мамедбаки* / *Маметбаки*, *Нияд-баки* / *Ниядбаки*, *Регимгул* / *Реимгул*, *Сеидбаки* / *Сеитбаки*, *Суюцбаки* / *Суюцбака* / *Сиючьбака*, *Уцкурта* / *Уцкуртка*, *Хоцанакирь* / *Хоцязянгир*.

В документах зафиксированы лексемы, имеющие региональные признаки в выговоре сибирских татар:

– цоканье: *Кинца*, *Куцаш*, *Куцюк*, *Рецеп*, *Хацаш*, *Абдульмецир*, *Абдуцелил*, *Куцееш*, *Уцкурта*, *Суюцбаки* / *Суюцбака*, *Хоцайгул*, *Хоцанакирь* / *Хоцязянгир*, *Цырю*;

– переход *ф* → *п*: *Лятип*;

– оглушение: *Нияс*, *Саки*;

– опущение согласных в начале слова: *Ибадулла*, *Исматулла*.

Заключение

В анализируемый период сохраняется тюркское ядро антропонимов, которые отражают отголоски древних воззрений, при этом наблюдается тенденция к уменьшению количества тюркских имен и, соответственно, к увеличению числа арабских и персидских заимствований. Смешение национального и религиозных начал отражается в гибридных именах. В списке рубежа XVIII–XIX вв. проявляется постепенная исламизация именника в содержательном плане и осложнение структуры. Наличие фонетических и структурных вариантов имен обусловлено влиянием экстралингвистических и субъективных факторов. Сложносоставные имена строятся на основе аналитической и полусинтетической моделей. Раздельное написание имен может указывать на титул носителя имени, например, второй компонент имени *Адня Мурза* обозначает аристократический титул, сохранившийся, возможно, у представителя служилых татар. В именах тюркского происхождения прослеживается древняя традиция наречения двойными именами с целью защиты новорожденного от бед, имя *Тохта Кучюк*, вероятно, имеет подобный посыл.

Перспективы исследования антропонимов сибирских татар связаны с их изучением в сопоставлении с личными именами татарского населения других регионов (например, Поволжья) и других тюркоязычных народов. Кроме того, научный интерес представляет сравнительное исследование антропонимов представителей разных сословий.

Одним из ключевых факторов трансформации антропонимикона тюркских народов, принявших и исповедовавших ислам, была мусульманская религия. Развитие антропонимической системы в XVII–XIX вв. определяется переплетением доисламских традиций с исламскими. В связи с этим происходит постепенное вытеснение тюркского пласта в именнике сибирских татар арабскими основами. Данный процесс наглядно просматривается на примере изменений в именнике служилых татар тобольской иррегулярной из магометан команды. Основные тенденции имянаречения, структурно-имяобразующие модели показывают, что антропонимикон сибирских татар развавался идентично именнику казанских татар.

Список литературы

Алишина Х. Ч. Исторический ономастикон сибирских татар. Тюмень: Печатник, 2016. 432 с.

Ахметзянов М. И. Татарские шеджере. Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. 153 с.

Бахрушин С. В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Научные труды. Т. III. Ч. II. М., 1955. С. 153–175.

Благова Г. Ф. Антропонимическая система как проекция космологических и социальных представлений пратюрков // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М.: Наука, 2006. С. 660–754.

Бондалетов В. Д. Русская ономастика. Москва: Просвещение, 1983. 224 с.

Валиева М. З. Ономастикон татарских письменных источников (на примере письменного памятника «Дафтар-и Чингиз-наме») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 2. С. 449–453.

Галиуллина Г. Р. Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. 348 с.

Галиуллина Г. Р. Личные имена арабо-персидского происхождения как составляющая духовной культуры татар // Филология и культура. 2013. Т. 150. № 8. С. 96–100.

Галиуллина Г. Р. О формировании и развитии татарского антропонимикона (по материалам писцовых книг Казани и Казанского уезда XVI века) // Средневековые тюркско-татарские государства. 2014. № 6. С. 196–199.

ГБУТО ГА в г. Тобольске – Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 329, оп. 13, д. 7, л. 195–221 об.

Гильфанова Ф. Х. Антропонимия тобольских и тюменских татар середины XVIII–XIX вв. (к проблеме этнической истории): Дис. … канд. истор. наук. Новосибирск, 1999. 172 с.

ДТС – *Древнетюркский* словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.

Зинин С. И. Введение в русскую антропонимию. Ташкент, 1972. 275 с.

Королева И. А. Становление русской антропонимической системы: Автореф. дис. … д-ра филол. наук. М., 2000. 40 с.

Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. 637 с.

Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565–1568 годов: Публикация текста / изд. подг. Д. А. Мустафиной. Казань: Изд-во «Фән» АН РТ, 2006. 660 с.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 14. Л. 98, 151 об.

Словник личных имен жителей бухарских волостей Тобольской губернии XIX – начала XX века / Сост. Г. Ч. Файзуллина, Э. Х. Кадирова, Л. Х. Фаизова, М. В. Прокопова, Е. Н. Ермакова. Казань: Отечество, 2023. 60 с.

Список с писцовой и межевой книги города Свияжска и его уезда письма и межевания Никиты Васильевича Борисова и Димитрия Андреевича Кикина 1565–1567 гг. Казань: Церковное ист. археол. о-во Казанской епархии, 1909.

Суперанская А.В. Имя – через века и страны. М.: Наука, 1990. 187 с.

Тимканова Г. Ф. Историко-лингвистический анализ личных имен татар г. Тюмени XX века: Дис. … канд. филол. наук. Казань, 2005. 252 с.

Тобольск: материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М.: Типография М. Г. Волчанинова, 1885. 163 с.

Тычинских З. А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010. 288 с.

Тычинских З. А. Мурзы Кульмаметьевы. Кн. 1. Власть и могущество (XVII–XVIII вв.). Тюмень: ТюмГУ, 2024. 208 с.

Усманов М. А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. 221 с.

Хадиева Г. К. Исконно тюркские антропоойконимы Республики Татарстан (по материалам писцовых книг XVI–XVII вв.) // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–1. С. 365.

Чаукерова Г. К. Особенности функционирования сибирскотюркского антропонимикона в условиях полиэтнического пространства (на материале личных имен татар и казахов Тюменской области): Дис. … канд. филол. наук. Тобольск, 2008. 236 с.

Чичагов В. К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий (вопросы русской исторической ономастики XV–XVII вв.). М., 1959. 127 с.

EDPT – *Sir G. Clauson.* An Etymological dictionary of pre-thirteenth-century Turkic. Oxford: At the Clarendon Press, 1972. 1034 p.

Саттаров Г. Ф. Исемең матур, кемнәр куйган? Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 256 б.

Саттаров Г. Ф. Татар исемнәре: аңлатмалы сүзлек. Казан: Татар. кит. нәшр., 2019. 551 б.

Саттаров Г. Ф. Татар исемнәре ни сөйли? Казан: «Раннур» нәшр., 1998. 486 б.

Әхмәтьянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлеге: Ике томда. I том (А–Л). Казан: Мәгариф-Вакыт, 2015. 543 б.

Әхмәтьянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлеге: Ике томда. II том (М–Я). Казан: Мәгариф-Вакыт, 2015. 567 б.

References

Akhmetzyanov M. I. *Tatarskie shedzhere* [*Tatar shedders*]. Kazan, Tatar. kn. izd., 1991, 153 p. (In Russian)

Alishina Kh. Ch. *Istoricheskiy onomastikon sibirskikh tatar* [*Historical onomasticon of the Siberian Tatars*]. Tyumen, Pechatnik, 2016, 432 p. (In Russian)

Bakhrushin S. V. Sibirskie sluzhilye tatary v 17 v. [Siberian Tatars in the 17th century]. In *Nauchnye Trudy* [*Scientific works*]. Moscow, 1955, vol. 3, pt. 2, pp. 153–175. (In Russian)

Blagova G. F. Antroponimicheskaya sistema kak proektsiya kosmologicheskikh i sotsial'nykh predstavleniy pratyurkov [The anthroponymic system as a projection of cosmological and social representations of the Great Turks]. In *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Pratyurkskiy yazyk-osnova. Kartina mira pratyurkskogo etnosa po dannym yazyka* [*Comparative-historical grammar of the Turkic languages. The Proto-Turkic language is the basis. The worldview of the Proto-Turkic ethnic group based on language data*]. Moscow, Nauka, 2006, pp. 660–754. (In Russian)

Bondaletov V. D. *Russkaya onomastika* [*Russian onomastics*]. Moscow, Prosveshchenie, 1983, 224 p. (In Russian)

Chaukerova G. K. *Osobennosti funktsionirovaniya sibirskotyurkskogo antroponimikona v usloviyakh polietnicheskogo prostranstva (na materiale lichnykh imen tatar i kazakhov Tyumenskoy oblasti)* [*Features of the functioning of the Siberian Turkic anthroponymicon in a multiethnic space (based on the personal names of Tatars and Kazakhs of the Tyumen region)*]. Cand. philol. sci. diss. Tobolsk, 2008, 236 p. (In Russian)

Chichagov V. K. *Iz istorii russkikh imen, otchestv i familiy (voprosy russkoy istoricheskoy onomastiki 15–17 vv.)* [*From the history of Russian names, patronymics and surnames (issues of Russian historical onomastics of the 15th–17th centuries)*]. Moscow, 1959, 127 p. (In Russian)

Drevnetyurkskiy slovar' [*Ancient Turkic dictionary*]. Leningrad, Nauka, 1969, 676 p. (In Russian)

Galiullina G. R. O formirovanii i razvitii tatarskogo antroponimikona (po materialam pistsovykh knig Kazani i Kazanskogo uezda 16 veka) [On the formation and development of the Tatar anthroponymicon (based on the materials of the scribal books of Kazan and the Kazan district of the 16th century)]. *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva* [*Medieval Turkic-Tatar states*]. 2014, no. 6, pp. 196–199. (In Russian)

Galiullina G. R. Lichnye imena arabo-persidskogo proiskhozhdeniya kak sostavlyayushchaya dukhovnoy kul'tury tatar [Personal names of Arab-Persian origin as a component of the spiritual culture of the Tatars]. *Filologiya i kul'tura* [*Philology and culture*]. 2013, vol. 150, no. 8, pp. 96–100. (In Russian)

Galiullina G. R. *Tatarskie lichnye imena v kontekste lingvokul'turnykh traditsiy* [*Tatar personal names in the context of linguistic and cultural traditions*]. Kazan', KFU, 2008, 348 p. (In Russian)

Gosudarstvennoe byudzhetnoe uchrezhdenie Tyumenskoy oblasti Gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobol'ske [*State budgetary institution of the Tyumen region*]. F. 329, op. 13, d. 7, l, 195–221 ob. (In Russian)

Gil'fanova F. Kh. *Antroponimiya tobol'skikh i tyumenskikh tatar serediny 18–19 vv. (k probleme etnicheskoy istorii)* [*Anthroponymy of the Tobolsk and Tyumen Tatars in the middle of the 18th–19th centuries (on the problem of ethnic history)*]. Cand. hist. sci. diss. Novosibirsk, 1999, 172 p. (In Russian)

Khadieva G. K. Tyurko-tatarskie antropooykonimy Respubliki Tatarstan (po materialam pistsovykh knig 16–17 vv.) [Turko-Tatar anthropoiconyms of the Republic of Tatarstan (based on the materials of scribal books of the 16th–17th centuries)]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [*Modern problems of science and education*]. 2015, no. 2–1, pp. 365. (In Russian)

Koroleva I. A. *Stanovlenie russkoy antroponimicheskoy sistemy* [*The formation of the Russian anthroponymic system*]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Moscow, 2000, 40 p. (In Russian)

Miller G. F. *Istoriya Sibiri* [*History of Siberia*]. Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1941, vol. 2, 637 p. (In Russian)

Pistsovoe opisanie Kazani i Kazanskogo uezda 1565–1568 godov [*Scribe's description of Kazan and Kazan district 1565–1568*]. Kazan, Izd. "Fən" AN RT, 2006, 660 p.

Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov [*Russian State Archive of Ancient Acts*]. F. 214, Op. 1, Kn. 14, L. 98, 151 ob.

Sattarov G. F. *Tatar isemnəre: aңlatmaly sүzlek* [*Tatar names: an explanatory dictionary*]. Kazan, Tatar. kit. nəshr., 2019, 551 p. (In Tatar)

Sattarov G. F. *Tatar isemnəre ni sөyli?* [*What do Tatar names mean?*]. Kazan, "Rannur" nəshr., 1998, 486 p. (In Tatar)

Sattarov G. *Isemeң matur, kemnər kuygan?* [*Your name is beautiful, who put it on?*]. Kazan', Akademiya poznaniya, 2006, 544 p. (In Tatar)

Sir Gerard Clauson. *An Etymological dictionary of pre-thirteenth-century Turkic*. Oxford, At the Clarendon Press, 1972, 1034 p.

Slovnik lichnykh imen zhiteley bukharskikh volostey Tobol'skoy gubernii 19 – nachala 20 veka [*Dictionary of personal names of residents of Bukhara volosts of the Tobolsk province of the late 19th – early 20th century*]. Kazan, Otechestvo, 2023, 60 p. (In Tatar)

Spisok s pistsovoy i mezhevoy knigi goroda Sviyazhska i ego uezda pis'ma i mezhevaniya Ni-kity Vasil'evicha Borisova i Dimitriya Andreevicha Kikina 1565–1567 g. [*A list from the census and land survey book of the city of Sviyazhsk and its district, letters and surveying of Nikita Vasilyevich Borisov and Dmitry Andreevich Kikin 1565–1567*]. Kazan, Tserkovnoe ist. arkheol. o-vo Kazanskoy eparkhii, 1909. (In Russian)

Superanskaya A. V. *Imya – cherez veka i strany* [*The name – through centuries and countries*]. Moscow, Nauka, 1990, 187 p. (In Russian)

Timkanova G. F. *Istoriko-lingvisticheskiy analiz lichnykh imen tatar g. Tyumeni 20 veka* [*Historical and linguistic analysis of personal names of Tatars of Tyumen of the 20th century*]. Cand. philol. sci. diss. Kazan, 2005, 252 p. (In Russian)

Tobol'sk: materialy dlya istorii goroda 17 i 18 stoletiy [*Tobolsk: materials for the history of the city of the 17th and 18th centuries*]. Moscow, Tip. M. G. Volchaninova, 1885, 163 p. (In Russian)

Tychinskikh Z. A. *Sluzhilye tatary i ikh rol' v formirovanii etnicheskoy obshchnosti sibirskikh tatar (17–19 vv.)* [*Military Tatars and their role in the formation of the ethnic community of the Siberian Tatars (17th–19th centuries)*]. Kazan, "Fen" AN RT, 2010, 288 p. (In Russian)

Tychinskikh Z. A. *Murzy Kul'mamet'evy* [*Murzy Kulmametyev*]. Tyumen, TyumSU, 2024, bk. 1: Vlast' i mogushchestvo (17–18 vv.) [Power and might (17th–18th centuries)], 208 p.

Usmanov M. A. *Tatarskie istoricheskie istochniki* 17–18 *vv.* [*Tatar historical sources of the 17th–18th centuries*]. Kazan, KSU, 1972, 221 p. (In Russian)

Valieva M. Z. Onomastikon tatarskikh pis'mennykh istochnikov (na primere pis'mennogo pamyatnika "Daftar-i Chingiz-name") [Onomasticon of Tatar written sources (on the example of the written monument "Daftar-i Chingiz-nama")]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [*Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*]. 2022, vol. 15, no. 2, pp. 449–453. (In Russian)

Zinin S. I. *Vvedenie v russkuyu antroponimiyu* [*Introduction to Russian Anthroponymy*]. Tashkent, 1972, 275 p. (In Russian)

Əkhmət'yanov R. G. *Tatar teleneң etimologik sүzlege: Ike tomda* [*Etymological dictionary of the Tatar language: in two volumes*]. Kazan, Məgarif-Vakyt, 2015, vol. I (A–L), 543 p. (In Tatar)

Əkhmət'yanov R. G. *Tatar teleneң etimologik sүzlege* [*Etymological dictionary of the Tatar language: in two volumes*]. Kazan, Məgarif-Vakyt, 2015, vol. II (M-I), 567 p. (In Tatar)

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
12.01.2025

Сведения об авторах – Information about the Authors

Гузель Чахваровна Файзуллина – д-р филол. наук, доцент, профессор Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия)

Guzel Chakhvarovna Faizullina – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor, University in Tyumen (Tyumen, Russia)

utgus@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2721-4063

Зайтуна Аптрашитовна Тычинских – канд. истор. наук, старший научный сотрудник Тобольской комплексной научной станции УрО РАН (Тобольск, Россия)

Zaituna Aptrashitovna Tychinskikh – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Tobolsk Complex Scientific Station, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Tobolsk, Russia)

zaituna.09@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-5378-8909

Гульшат Раисовна Галиуллина – д-р филол. наук, профессор Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, Россия)

Gulshat Raisovna Galiullina – Doctor of Philology, Professor, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Russia)

caliullina@list.ru, https://orcid.org/0000-0001-6923-2190